

БУДЕМ ДУМАТЬ ВМЕСТЕ!*

Никифоров Александр

Леонидович – доктор философских наук, исследователь. Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки». Российская Федерация, 105062, г. Москва, Лялин пер., 1/36, стр. 2; e-mail: nikiforov_first@mail.ru

В статье даны ответы на критические замечания моих коллег, высказанные по поводу идей, представленных мной в первой статье. В целом, как мне кажется, все мы согласны с тем, что образ науки, созданный в философии науки XX в., нуждается в существенном изменении вследствие стремительного сближения науки и технологии на протяжении XX в.

Ключевые слова: наука, техника, призвание, профессия, технонаука

LET'S THINK TOGETHER!

Alexander L. Nikiforov – DSc in Philosophy, senior researcher.

Interregional Non-Governmental Organization «Russian Society for History and Philosophy of Science». 1/36 Lyalin lane, bd. 2, 105062, Moscow, Russian Federation; e-mail: nikiforov_first@mail.ru

The article provides answers to the critical remarks of my colleagues expressed about the ideas I presented in the first article. In general, it seems to me, we all agree that the image of science, created in the philosophy of science of the twentieth century, needs substantial change due to the rapid convergence of science and technology during the twentieth century.

Keywords: science, technology, vocation, profession, technoscience

Я приношу искреннюю благодарность всем моим друзьям и коллегам, которые сочли возможным принять участие в обсуждении моей статьи. Основная мысль, которую я хотел подчеркнуть, заключается в том, что Э. Мах, А. Пуанкаре и М. Вебер выразили представление о науке XVII–XIX вв. Однако на протяжении XX в. природа науки существенно изменилась, и ныне наука уже не представляет собой бескорыстный и увлекательный поиск истины, ее главной целью стал поиск новых технологий.

Именно этот вопрос – вопрос об изменении характера науки в XX в. – и стал предметом обсуждения в статьях участников дискуссии. Е.В. Масланов и А.В. Долматов высказывают любопытное соображение о том, что наряду с профессиональной наукой, финансируемой государством и бизнесом, в последние десятилетия возникает то, что он называет «гражданской» наукой. Люди, обладающие научными знаниями, но не работающие в области профессиональной

---

* Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 19–18–00494 «Миссия учебного в современном мире: наука как профессия и призвание».

науки, могут заниматься научными исследованиями под влиянием внутреннего интереса к познанию. Это – любители, однако порой они способны приходить к результатам, получающим признание профессионального научного сообщества. В институционализированной науке деятельность ученого стала обычной профессией, наука как призвание сейчас вытеснена за пределы научных институтов.

Н.А. Касавина обращает внимание на то, что об опасности сращивания науки с техникой, о тех угрозах, которые несет людям технотонаука, еще в первой половине XX в. писали многие авторы, в частности К. Ясперс и Г. Марсель. Однако в советский период нашей истории их критику научно-технического прогресса мы отбрасывали как буржуазный обскурантизм. Наука, научно-технический прогресс были идолами советской философии, не допускавшими никакой критики. И вот только сейчас, когда мы уже на себе ощутили поработощающую человека власть новых технологий и заговорили об их этической экспертизе, мы стали осознавать прозорливость таких мыслителей, как Ясперс и Марсель.

Л.А. Тухватулина соглашается, кажется, с тем, что характер современной науки изменился, однако она призывает подумать над тем, что между поиском истины и созданием новых технологий вовсе нет противоречия, что это единый процесс, в котором обе стороны равно важны. Эту позицию в свое время высказал наш выдающийся ученый Ж.И. Алферов. Я сознательно противопоставил поиск истины и поиск новых технических средств, но вполне возможно, что Л.А. Тухватулина права и между этими процессами нет противоречия.

В статье О.Е. Столяровой затронута много проблем, заслуживающих специального обсуждения. Она полагает, что в основе моих рассуждений о науке и ее трансформации в XX в. лежит позитивистский образ науки – стремление к знанию, опирающемуся на чувственный опыт. Однако при другом представлении о науке и предмете ее изучения мои рассуждения оказываются весьма сомнительными. И в этом я склонен с ней согласиться.

К сожалению, реплика А.Ю. Антоновского отходит от основной темы обсуждения. Главное внимание он уделяет критике моего истолкования взглядов Маха, Пуанкаре и Вебера. Он утверждает, будто я приписываю Маху и Пуанкаре согласие с корреспондентной теорией истины, и подвергает это критике. Эти ученые действительно часто говорили об истине. В каком смысле? – В то время это понятие использовалось в неопределенном аристотелевском смысле, и в этом смысле использовали его и они.

Действительно, характер науки изменился в XX в., но традиционная философия науки, кажется, не заметила этого изменения. Теперь мы должны по-новому взглянуть на науку и на плоды научно-технического прогресса.